"Невеста Гу Янь Шэна прекрасна, как цветок, ему стоит внимательно приглядывать за ней", - выражение лица Ань Нуань слегка изменилось.

Этот лис, он действительно не боялся устроить сцену.

Гу Янь Шэн смотрел на спину Е Цзин Хуая, когда тот уходил, с выражением презрения на своем лице: "Бездарь"

Ань Нуань поджала губы.

К счастью, Гу Янь Шэн был слишком высокомерен и, вероятно, никогда бы не подумал, что Ань Нуань будет взаимодействовать с такими, как Е Цзин Хуай.

Однако губы Ань Нуань изогнулись в холодной улыбке. Этот так называемый 'бездарь' был тем, с кем Гу Янь Шэн не мог справиться, какие бы закулисные методы он ни пробовал!

"Пойдем", - Ань Нуань обхватила руку Гу Янь Шэна и вошла в банкетный зал.

Вернувшись в зал на этот раз, Ань Нуань явно была гораздо более активной.

Она вежливо приветствовала и беседовала с приходящей и уходящей толпой, слегка потягивая напитки. Все великосветские этикеты она выполняла в совершенстве.

Гу Янь Шэн все ещё был несколько удивлен переменой Ань Нуань. Он не мог не спросить: "Нуань Нуань, я чувствую, что ты сильно изменилась. Раньше ты была хуже всех в разговорах с незнакомцами, но теперь ты словно в своей стихии"

Просто раньше она этого не хотела, а не то, что не могла.

Она очаровательно улыбнулась: "Смотря на то, насколько ты выдающийся, мне тоже стоит стараться усерднее"

Это предложение предназначалось для того, чтобы похвалить Гу Янь Шэна.

Настроение Гу Янь Шэна сразу поднялось: "Глупышка, я такой выдающийся для того, чтобы и тебе жилось лучше, верно?"

Ань Нуань тихо рассмеялась, не отвечая.

"Более того, смотря на то, как ты общаешься, я утомляюсь"

"Я буду идти в ногу со временем", - Ань Нуань искренне ненавидела его ложную вежливость.

К счастью, в этот момент свет в зале внезапно потускнел.

Тема сегодняшнего вечера, благотворительный аукцион, вот-вот официально начнется.

Мужчина подошел к центру сцены, и на него упал прожектор.

"Приветствую всех! Для меня большая честь, что все вы, уважаемые гости, пришли на наш ежегодный благотворительный вечер Юэчэна. От имени благотворительных организаций Юэчэна я благодарю вас за ваше присутствие..." - после нескольких претенциозных вступительных слов все взгляды обратились к сцене.

После открытия ведущий не стал медлить и начал представлять и продавать с аукциона каждый из сегодняшних благотворительных предметов.

Под сценой раздавались тихие шорохи.

Гу Янь Шэн тоже взял на себя инициативу и спросил: "Ты видела что-нибудь, что тебе понравилось? Я заполучу это тебе в качестве свадебного подарка"

Взгляд Ань Нуань дрогнул.

Она вспомнила, что, когда в том году начался благотворительный аукцион, Гу Янь Шэн позвонил ей и спросил, понравилось ли ей что-нибудь. Она сказала 'нет', тогда Гу Янь Шэн купил один из благотворительных предметов, выставленных на аукционе, и подарил его Сюй Цзы Си. Затем Сюй Цзы Си 'случайно' обнародовала это, вызвав настоящий переполох в Юэчэне. Ань Нуань тогда даже объяснила поведение Гу Янь Шэна на своей странице в Weibo.

Вспомнив об этом сейчас, она ощутила неприятный привкус во рту.

Она сказала: "Я слышала, что сегодняшний финальный лот на этом аукционе - сапфир из короны королевы Дианы 80-х годов, я видела фото и подумала, что он прекрасен"

"Хорошо", - Гу Янь Шэн с готовностью согласился.

На самом деле он также был несколько удивлен. Ань Нуань никогда раньше не любила подобные вещи и всегда была бережлива ради него. Он планировал сегодня сделать ставку на браслет для Сюй Цзы Си, но сейчас у него явно не было на это бюджета.

Ань Нуань намеренно не заметила мыслей Гу Янь Шэна и полностью сосредоточила свое внимание на сцене.

Наконец пришло время последнего лота аукциона.

Ведущий бурно представил его, а затем ударил молотком: "Сапфир, начальная цена 5 миллионов, увеличение на 100 тысяч! Начнем!"

Многие в банкетном зале начали выкрикивать ставки.

"6 миллионов!"

"6,5 миллиона!"

"6,8 миллиона!"

"10 миллионов!" - из темноты вдруг раздался знакомый мужской голос.

Это был не Гу Янь Шэн.

Гу Янь Шэн уже собирался поднять руку и на мгновение был ошеломлен внезапной ценой.

Все присутствующие были поражены внезапным заоблачным ростом цены.

Их взгляды не могли не обратиться к Е Цзин Хуаю.

Сейчас Ся Ци Ци тоже стояла рядом с Ань Нуань. Она не могла не сказать: "Этот Е Цзин Хуай

всё ещё делает такие экстравагантные ставки!"

"Разве он не просто полагается на деньги своей семьи, неспособный на реальные достижения, но умеющий создавать проблемы!" - насмешливо проговорил Гу Янь Шэн, также подняв руку: "11 миллионов!"

Его гордое достоинство, естественно, не хотело быть превзойденным.

"15 миллионов!" - Е Цзин Хуай выкрикнул астрономическую ставку.

Выражение лица Гу Янь Шэна было явно очень уродливым.

"16 миллионов!" - Гу Янь Шэн поднял ставку.

"20 миллионов!" - очередное повышение цены.

Это явно показывало Гу Янь Шэна особенно мелочным.

А бюджет Гу Янь Шэна на сегодняшний вечер составлял всего 10 миллионов, максимум не более 15 миллионов.

Сейчас...

Выражение его лица было чрезвычайно уродливым.

В этот момент многие даже обратили на него свои взгляды.

На их лицах было явное злорадство по поводу зрелища.

Посторонние не знали.

На самом деле средства корпорации Гу в последнее время находились в тяжелом положении. Приход на благотворительный аукцион этим вечером изначально был предназначен для того, чтобы доказать, что с корпорацией Гу все в порядке, и скрыть внутренние слухи, чтобы получить банковские кредиты и инвестиции от других компаний. 10 миллионов или около того они ещё могли выложить, но достать сразу 20 миллионов или больше им было явно не по средствам.

Гу Янь Шэн терпел это, даже дрожал от гнева.

Никогда в жизни он не был так унижен.

"20 миллионов раз!" - громко крикнул ведущий, когда никто больше не делал ставки, в качестве напоминания.

Е Цзин Хуай даже не взглянул на Гу Янь Шэна, оставаясь с беспечным выражением лица.

Заставив Гу Янь Шэна почувствовать, что Е Цзин Хуай просто не воспринимал его всерьез.

"20 миллионов два!" - снова выкрикнул ведущий.

"20 миллионов тр..."

"25 миллионов!" - вдруг заговорила Ань Нуань.

Чистый женский голос заставил банкетный зал разразиться удивленными восклицаниями.

Гу Янь Шэн тоже не ожидал, что Ань Нуань вдруг сделает ставку.

Он не мог не пробормотать тихим голосом: "Очевидно же, что Е Цзин Хуай намеренно завышает цену, не поддавайся на его уловку"

Ань Нуань вела себя так, словно не слышала его.

В тот момент, когда Е Цзин Хуай крикнул "30 миллионов", и Ань Нуань собиралась продолжить, Гу Янь Шэн прямо на глазах у всех опустил руку Ань Нуань.

Все присутствующие видели, как это произошло прямо на их глазах.

Ань Нуань тоже посмотрела на него.

Гу Янь Шэн действительно подействовал опрометчиво в этот момент, потому что он просто не мог позволить себе такую цену.

Столкнувшись со всеми взглядами, он вообще не дал Ань Нуань никаких объяснений.

Он чувствовал, что, как бы он ни относился к ней, она простит его, поэтому ему не нужно было учитывать её чувства.

Он сказал: "Раз уж молодому господину Е он так нравится, а джентльмен не берет то, что нравится другому, мы уступим его вам"

"Я слышал..." - Е Цзин Хуай совсем не оценил это и прямо раскрыл правду: "Что это должен был быть свадебный подарок для Мисс Ань, вы уверены, что не хотите его?"

Выражение лица Гу Янь Шэна было чрезвычайно уродливым.

Так он знал, но все же намеренно провоцировал его, явно не показывая ему никакого лица.

Е Цзин Хуай слегка улыбнулся, его легкий, но притягательный голос продолжил: "Говорят, что молодой господин Гу очень любит мисс Ань, я думал, что небольшое повышение цены позволит молодому господину Гу лучше выразить свои чувства. Похоже, я был слишком самонадеян"

"Любовь не следует измерять деньгами", - справедливо заявил Гу Янь Шэн.

Е Цзин Хуай снова улыбнулся. Он сказал: "Слова молодого господина Гу действительно верны. Значит, молодой господин Гу принял решение сдаться?"

"Мы признаем это", - Гу Янь Шэн сохранил вежливое поведение.

В этот момент казалось, что взгляд Е Цзин Хуая обратился к Ань Нуань.

Ань Нуань почувствовала взгляд Е Цзин Хуая... с первого взгляда явно безразличный, но в то же время смертельно завораживающий.

http://tl.rulate.ru/book/98455/3362405